Какое-то время я не пользовался песочными часами. Вместо этого я ходил в свой старый университет на занятия по искусству.

Я хотел запечатлеть, как он выглядел в молодости: высокий, долговязый, в очках с тонкой оправой. Внешний вид утонченного, дружелюбного юноши, а не тридцатилетнего странного дядьки, пристрастившегося к уксусу.

Погрузившись в учебу, пытаясь овладеть навыками правильной передачи его пропорций, я вдруг прозрел, что некоторые люди в этом мире просто не рождаются с врожденным талантом к искусству. Например, я. Я мог читать "En Attendant Godot", полный энергии и бодрости, но мой рисунок Жун Цяньшаня был похож на доску, исписанную гротескными формулами.

Обескураженный, я отбросил карандаш и поднял голову. За окном завывал холодный ветер. С тех пор как я в последний раз видел Жун Цяньшаня, прошло более полугода: от ослепительной, залитой солнцем весны до начала зимы. Песочные часы по-прежнему стояли у изголовья. Маленькие, умещающиеся на ладони, песочные часы, казалось, безмолвно протестовали против холодного обращения

Я сидел на краю кровати со стаканом молока в руке. Я взглянул на свой телефон. О, у меня сегодня день рождения.

Жун Цяньшань был из тех людей, которые любят церемонии. Он был редкой находкой в научной среде, настоящим романтиком. Я поднял песочные часы, нажал на красную кнопку и вновь посмотрел на песочные часы: песок невесомо порхал вокруг, а зрение потемнело.

Как же хорошо, что я снова увижу его.

http://tl.rulate.ru/book/93688/3144449